

Зинченко Анастасия

12+

Дьявольское
искушение

Анастасия Зинченко
Дьявольское искушение
Серия «Миниатюры», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279844

SelfPub; 2022

Аннотация

С вами бывало такое: увидишь платье, и сразу жаждешь его купить, без примерок, несмотря на цену и размер, лишь бы оно принадлежало именно тебе? Про подобные говорят: «Готова душу продать», и не далеко уходят от правды. Но в случае Карины эту фразу пришлось понимать слишком буквально...

Содержание

Глава первая. Бойся своих желаний	4
Глава вторая. Поддайся искушению	9
Глава третья. Танцуй в огне	14

Анастасия Зинченко

Дьявольское искушение

Глава первая. Бойся своих желаний

Карина, не веря своему счастью, осторожно погладила золотое тиснение на дорогой бумаге. В карточке значилось: «Приглашаем Вас на торжественный бал по случаю семидесятого юбилея величайшего ученого нашего столетия, Чернова Александра Вольдемаровича». Далее был указан адрес и время, к которому следовало прибыть на место.

Александр Чернов прославился за счет грандиозного открытия, позволившего по-новому взглянуть на состав человеческой крови. Он научился увеличивать ее количество вдвое, не прибегая при этом к донорству.

Изобретение взбудоражило мир, позволив медицине шагнуть сразу на десяток шагов вперед. Люди, которым требовалась срочная операция по переливанию гемаглобиновой жидкости, получали ее в полном объеме, какой бы резус-фактор и группа не требовались. Пропали очереди, снизился риск заражения срамными болезнями, а фамилию ученого

упоминали на каждом углу.

Да, Чернов стал новатором, с которым приходилось считаться. Некоторые молились на него, другие же шептались, что подобные находки – происки Лукавого. Вторые (к сожалению, весьма многочисленные) не могли взять в толк, каким образом обычному человеку удалось обыграть природу, заменяя важнейшую субстанцию в организме на обыкновенную воду, пусть и с неведомыми добавками. Часто СМИ пестрили заголовками «Чернов играет в Бога», «Новое открытие: дар или проклятие?», но больше всего задевали те, в которых Александра Вольдемаровича обвиняли в том, что он продал душу дьяволу за возможность влиять на весь людской род.

Карина считала подобные выпады необоснованными и жалкими. Для нее Чернов был кумиром. Именно благодаря ему девушка в свое время пошла учиться в медицинский, а сейчас работала в городской больнице медсестрой. Пример великого ученого вдохновлял. Ей также хотелось что-то сделать для общества, а не просто плыть по течению.

Приглашение, которое она держала в дрожащих руках – подарок от заведования. Невероятно щедрый и слишком неожиданный. Лариса Петровна недолюбливала новенькую, в любой удобный момент ставила Карине дополнительные смены и чуть ли не с секундомером следила за временем ее прихода на работу. Не дай Бог опоздать! Штрафы, дополнительные задания и пренебрежительное отношение было

обеспечено.

Несколько раз девушка хотела уволиться, пару раз даже писала заявление по собственному желанию, но духа покинуть тех, кто в ней нуждался, не хватало. Немаловажным был факт, что именно эта больница считалась лучшей. Опыт работы среди гениев (несмотря на склочный характер, Лариса Петровна была асом своего дела) будоражил кровь, каждый день заставляя возвращаться под руководство сурового врача.

Тем удивительней был презент.

Чем она заслужила поблажку?

Или... все не так просто?

Когда эйфория от открытия конверта прошла, Карина поняла одну простую истину: у нее нет подходящего для похода на бал платья.

Лариса Петровна решила таким образом «обыграть» ее? Указать на никчемность и неспособность на мизерную зарплату найти что-то достойное, чтобы не упасть в грязь лицом перед сиятельной публикой (а в том, что на день рождения Чернова съедутся обеспеченные граждане, сомневаться не приходилось)?

Не дождется!

Девушка бросилась к шкафу, в котором хранилась заветная копилка.

Конечно, теперь мысли об отпуске на море придется оставить в прошлом, но перспектива потерять возможность лич-

но познакомиться с Черновым казалась более катастрофической.

Ничего, море никуда не денется! А вот Александр Вольдемарович, вполне вероятно, больше не будет открывать двери перед простыми смертными (такими как она, неизвестная никому медсестра, приехавшая попытать удачу в мегаполис из глухой деревеньки). Если Карина хорошо изучила информацию, посвященную Чернову, ранее кумир не решался на столь грандиозные мероприятия, предпочитая встречи в узком кругу друзей и коллег.

Может, именно значимая цифра в семь десятков сделала свое дело?.. Или единственный сын уговорил Вольдемаровича на феерию.

Сын. Чернов Алексей. Он родился в семье Черновых, когда Александру было далеко за тридцать. Поздний и долгожданный ребенок, которому пророчили такое же светлое будущее ученого, как у знаменитого отца... но Леша решил идти своим путем, подавшись в бизнес и открыв сеть салонов красоты. В интервью он пожимал плечами на вопросы журналистов о причинах бунта, отвечая, что красота всегда будет актуальна, вернее ее поддержание, причем не только у прекрасной половины человечества, но и у мужчин. Впрочем, только глядя на него самого, можно было подтвердить небрежное высказывание. Чернов-младший с легкостью мог бы стать моделью с его-то орлиным носом, черной густой шевелюрой и пронзительными карими глазами. Добавить сюда

спортивную фигуру и внушительный рост, и выходил портрет красавца, способного разбить не одно женское сердечко.

Вспомнив об Алексее, Карина приуныла. Действительно, ей же нужно еще посетить салон красоты... Пересчитав наличность, имевшуюся в копилке, брюнетка расстроилась еще больше.

Ладно, ограничится маникюром, все же стыдно идти на бал с неаккуратными руками. Макияж она попробует нарисовать на себе самостоятельно, как и завязать темные волосы в высокую кичку.

Решив так, Карина принялась в спешке собираться.

Лариса Петровна рассчитала вручение подарка ювелирно: одного дня не должно хватить на поиски идеального одеяния и походы по салонам. Юбилей ученого был сегодня.

Глава вторая.

Поддайся искушению

Карина не понимала, что потянуло ее именно в этот салон. Имя Чернова на вывеске или же удачное расположение, недалеко от магазинов со стеклянными витринами, откуда разноцветной материей манили прекрасные платья?

Однако она переступила порог, оказываясь в вотчине творцов.

На стойке ресепшн приветливо улыбнулась блондинка с ярко выкрашенным в красный цвет губами. Вот только тепла эта улыбка не несла, наоборот, хотелось плотнее закутаться в шарфик, чтобы оказаться подальше от фарфоровой куклы. Помада больше смахивала на кровь, а из-за бледности кожи казалось, будто перед ней оживший манекен.

– Доброго дня. Я бы хотела записаться на маникюр, у вас есть места на ближайшее время?

– Сейчас проверю. – Блондинка отвела взор голубых, как льдинка, глаз, чтобы пробежаться по расписанию. – Да, у Лены сейчас окно, отменилась бронь. Я провожу.

Карина проследовала за администратором, обтянутой в слишком тесное платье, в тон к острым бордовым ноготкам, отмечая, что не только провожатая оказалась неестествен-

но красивой. Все мастера, которые встретились им на пути, дали бы моделям десять очков форы, но безжизненный, какой-то потухший взгляд и мертвенная бледность ставила их в один ряд с уже пришедшими на ум манекенами.

– Леночка, прими девочку на маникюр.

Леной оказалась высокая шатенка с цепким взором и в удивлении вскинутыми бровями.

– Присаживайтесь, – она кивнула на стул для посетителей, бросив вслед администратору тихое «Спасибо».

И то ли тембр, то ли благодарность прозвучала чересчур пониженным голосом, но у Карины невольно волоски встали дыбом, а сердце сжалось в испуге.

Странная реакция на проявление уважения. И тем более смущающей стало ее вздрагивание, когда Лена прикоснулась ледяными руками до пальчиков, рассматривая фронт работ.

– Что будем делать?

– Я... не знаю. Я приглашена сегодня на бал... не хотелось сильно отличаться.

Лена шире распахнула обведенные черной подводкой глаза.

– На бал? К Александру Вольдемаровичу?

– Да...

– Вы уже выбрали наряд? Может, сделаем ногти под цвет платья?

– Я только в поисках...

Шатенка изогнула губы в улыбке. Порочной, но манящей,

как истинный змей искуситель.

Если бы Карина верила в потусторонние силы, она бы записала Елену в демоницы, не меньше. Поскольку безропотно приняла протянутую визитку, которую та достала из сумочки.

– Посетите этот магазин. Находится через несколько домов от нас, а выбор заставит сердце остановиться.

Девушке показалось, что пример мастер привела не слишком удачный. Но если она таким образом хотела сказать, что в этом магазинчике можно найти подходящее для бала платье, то почему бы не последовать совету?

– Спасибо, обязательно схожу.

Лена склонила голову в бок, внимательнее рассматривая ее лицо.

– Красное. Там есть платье, за которое я бы продала душу. – Мастер помедлила, закусив губу. – Если бы могла...

И вновь Карине стало не по себе.

Интересно, во всех салонах, которые принадлежат Алексею Чернову, персонал такой... холодный? Неоднозначный? Пугающий?

Карина не могла себе объяснить, что именно в девушках заставляет ее кровь быстрее бежать по венам, а пульс зашкаливать.

– Оно Вам подойдет. Я уверена.

Карина неопределенно пожала плечами.

Красный цвет действительно ей шел. В сочетании с тем-

ными волосами контраст получался достойный.

– Делаем красный маникюр? – Лена потянулась за нужной баночкой.

– Давайте.

В конце-концов, даже если то платье, про которое поет дифирамбы красавица, и не подойдет, красный цвет универсален.

Магазин с броским названием «Адски красиво» и слоганом «Мы поможем исполнить ваши сокровенные желания» действительно оказался через улицу.

Смущало только отсутствие покупателей внутри.

И все же Карина толкнула стеклянную дверь, вдыхая почему-то витающий в воздухе легкий аромат фиалок.

Навстречу ей никто не спешил, и девушка решила сперва пройти между выставленными образцами, да украдкой взглянуть на ценники.

Буйство красок и материй действительно могли вскружить голову. Чего здесь только не было: сатин, атлас, жаккард, хлопок, лен и шелк, деловые платья, повседневные и коктейльные, короткие и длинные, с рукавами и на бретельках, корсетные и на молнии.

Но она искала одно единственное. То, которое может подойти для бала.

И нашла.

Красное, как кровь или вино из лучшего винограда. Корсет позволял плечам и рукам оставаться обнаженными, а пышная юбка в пол как нельзя кстати подходила под формат мероприятия.

– Оно создано для Вас.

Карина вскрикнула, подпрыгнув на месте.

За ее спиной стоял худощавый мужчина в темно-синем костюме «тройке».

– Ох, Вы испугали меня.

Мужчина дернул уголком губ.

– Примерите?

Девушка кивнула, и продавец споро освободил манекен от произведения искусства в ошибке названного одеждой, доставив алое великолепие в примерочную.

Платье село как влитое. Будто шилось специально для нее.

Выйдя в зал, Карина покрутилась перед огромным зеркалом, идущим от пола до высокого потолка.

– Вы всех сожжете наповал.

Девушка вздрогнула.

– Вы хотели сказать «сразите»?..

Но продавец лишь улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

И вновь холодок страха прокатился по ее спине, заставив сердце зайтись в безумном ритме.

– Я беру его.

Глава третья. Танцуй в огне

Ощущение неправильности происходящего не оставляло Карину ни в такси, которое шустро пробежало по городу, доставив до старинного особняка, где должен был состояться бал, ни когда она переступала порог здания, имеющего не слишком светлую историю. Кажется, в подвалах именно этого дома в свое время пытали и убивали тех, кто пытался идти научным путем, в разрез с устоявшимися традициями.

Странный выбор места для праздника. Тем более в честь ученого.

Среди толпы приглашенных фигуру Александра Вольдемаровича найти оказалось делом простым. Кумир сегодня сиял во фраке цвета ночи с белоснежной рубашкой. В руке он сжимал бокал шампанского.

Добравшись до него, Карина в нерешительности замерла. Однако Чернов сам заметил яркую гостью, повернувшись к той всем корпусом.

– О, какая красота слетелась на мой скромный праздник!

– Доброго вечера, Александр Вольдемарович. И с юбилеем Вас! Меня зовут Карина, я... я так счастлива быть представленной Вам! Вы – мой кумир!

Чернов тихонько рассмеялся.

– Спасибо за поздравление, Карина. А что до Ваших

слов... благодарю, что не считаете посланцем дьявола, как добрая половина собравшихся здесь.

Девушка в ужасе обвела зал взглядом и споткнулась на статной фигуре, целенаправленно направлявшейся в их сторону.

– Скорее ты не посланец, отец, а сам Лукавый, – Алексей передал бокал с красным вином Карине, второй оставил у себя.

Как он мог услышать сказанное в шуме? Да и находясь в десятке шагов...

– Лешенька, познакомься, это милое создание – Карина.

Брюнет обежал ее фигуру внимательным взглядом.

– Вам очень идет это платье, Карина.

– С-спасибо.

Вновь все внимание ее наряду... А ведь слова продавца до сих пор звучали в ушах. Перед тем как передать последние сбережения за платье мечты, она услышала брошенное между делом: «Вы готовы заплатить за него самую высокую цену?». Ее согласие было закономерным (времени на поиски другого все равно не оставалось), а улыбка продавца чересчур удовлетворенной. От этого оскала делалось не по себе, поэтому Карина схватила покупку и выбежала из бутика, не оборачиваясь.

– Вы говорили, что мой отец – Ваш кумир?..

– Да. Я работаю медсестрой, и могу воочию наблюдать, как изобретенная Александром Вольдемаровичем формула

возвращает к жизни.

– Значит, Вы – медсестра? – Александр заинтересованно прищурился. – Тогда, может, Вы не откажите старику в любезности пройти со мной до кабинета? Здесь слишком шумно, а я хотел бы обсудить с человеком, который смыслит в этом, некоторые научные аспекты.

Да это же настоящая удача! Сам Чернов хочет поговорить с ней о своей работе!

– Конечно! С радостью.

– Леша, подождешь нас?

Алексей дернул бровью, но кивнул.

Как только за Черновым закрылась дверь, Карина отставила нетронутый бокал с вином на ближайший стол.

– Моя просьба может показаться Вам странной... Но так как область моего изучения затрагивает человеческую кровь, не могли бы мы предметно поговорить о Вашей?

Девушка улыбнулась.

– Это мне польстит.

Чернов обрадованно поспешил к ней.

– В таком случае... я всегда ношу с собой необходимые инструменты. Если Вы не будете против... – он выудил из внутреннего кармана шприц и мензурку.

Казалось бы, столь привычные ей вещи, но почему от вида старика, сжимающего острый предмет, бросало в дрожь? Всему виной лихорадочно загоревшиеся глаза или понимание, что этот старик проткнет иглой ее кожу?

– Позвольте?

Убедив себя, что все это ради науки, Карина кивнула.

Укол был быстр, чувствовалась сноровка ученого. Если бы не дрогнувшая в конце рука, позволившая нескольким каплям упасть на подол ее платья.

– Какой же я неуклюжий. Прошу прощения.

– Ничего страшного, – Карина зажала рану, в ожидании воззрившись на мужчину.

– Очень интересно, – Чернов поболтал кровь в пробирке, начав рассматривать ее на свет. – Вторая отрицательная?

Карина опешила.

– Как Вы это определили?

– О, юная леди, у меня свои секреты. – Александр улыбнулся. – Но не это примечательно в Вашей крови. Совсем не это... – он убрал пробирку в карман. – Ваша кровь замедляется. Уже сейчас, в стремительном беге по венам. И Вы должны чувствовать это. Вскоре голова пойдет кругом, дыхание покажется тяжелым, а сердце, не в силах справиться с нагрузкой в одиночку, остановится.

– Боже, да что Вы говорите?!

– Он просил самую высокую цену. Ведь так? – Чернов отвел взор. – А Вы не захотели торговаться. Как я когда-то. Поэтому сейчас я стою перед Вами, а Вы... жаль. Весьма жаль.

Ее словно обдало холодной водой.

Да гори оно все ярким пламенем!

Развернувшись на каблуках, Карина практически выбежа-

ла из кабинета, где явно помешанный старик пугал страшными словами.

Путь преградил Алексей.

– Нужно быть осторожнее с желаниями, Карина.

– Простите, мне пора домой.

– Это очень невежливо с Вашей стороны. Прийти на бал, и не станцевать ни одного танца. – Он не терпящим возражения жестом приобнял ее за талию, выводя на паркет. – К тому же, Вы так хотели этого.

– Что?..

– Сиять на балу в новом платье.

Первые аккорды музыки, как по волшебству, грянули со всех сторон, погружая их в быструю мелодию танца.

Она не хотела танцевать. Стремилась уйти... но тело слушалось лишь жестких горячих пальцев, что сжимали в объятьях.

На очередном па, когда он мог приблизить лицо к ее ушку, Алексей заметил:

– Желать, чтобы все здесь горело – очень кровожадно. Не находите?

Карина отшатнулась, но мужчина держал крепко.

Она не говорила этого вслух! Всего лишь подумала.

– Это была метафора... – в висках начало стучать.

По спине, против воли, потек холодный пот, тогда как быстрые движения не оставляли для мороза никакого шанса.

Чернов ухмыльнулся.

– От Вас пахнет кровью. И это Ваша кровь. Она пропитала платье.

Паника начала затапливать с головой. Сердце болезненно билось о ребра, а кислорода становилось меньше с каждым вдохом.

– Очень опрометчиво, – в карих глазах на какое-то мгновение полыхнуло пламя. Или ей это привиделось?..

Но видения хватило, чтобы Карина, резко дернувшись назад, налетела на проходящего мимо официанта, что переносил высокий канделябр с горящими свечами. Одна из них выпала из паза, приземляясь на красный подол. Вторая откатилась дальше, к свисающей до самого пола скатерти.

Карина закричала.

Огонь пожирал все на своем пути. Он был повсюду. Как и крики людей, которые почему-то не могли покинуть зал.

Все стремились убежать. Кроме двух фигур, замерших на одном месте. Тех, чья фамилия значилась в приглашенных.

– С днем рождения, отец, – услышала за ревом пламени и всепоглощающей боли Карина, с пола взирая на то, как Чернов-старший вновь достал пробирку с ее кровью, начав рассматривать ее на фоне пламени. – Мы получили еще один год жизни.

– Передай ему, что сделка остается в силе. – Александр Вольдемарович нашел Карину взглядом и отсалютовал ей мензуркой. – Наши желания порочны. Не правда ли?

Она хотела вопить, пытаться выведать у них ответы, убежать и забыть этот вечер раз и навсегда... но платье, превратившееся в факел, уносило девичье сознание за грань этого мира. Туда, где с порочной улыбкой ждал продавец.

– Добро пожаловать, Карина. Я ждал тебя.